

— Не убивай его, шисюн! — в панике закричал Вэнь Цзин.

Ладонь Хэ Лина приземлилась, и духовная энергия вырвалась наружу. Удар пришелся по груди, тело У Ина отлетело на десять шагов. Сплюнув кровь, тот упал на землю. Неясно, жив он или мертв.

Вэнь Цзин тупо на него уставился.

Убийство собрата-ученика, наказанием за это преступление являлось уничтожение культивации преступника и изгнание из Секты Меча Цин Сюй.

Второй шисюн тренировался в уединении, как он смог так внезапно прибыть?!

— Он не умер, — холодно произнес Хэ Лин, — Найди старшего шисюна, пусть поможет разобраться с последствиями.

Сказав это, его темно-серая фигура подпрыгнула и исчезла.

Не зная, что делать, Вэнь Цзин поспешно связал У Ина и направился к месту жительства Лю ЦяньМо.

В это время Лю ЦяньМо и третий шисюн Пэн Шао разговаривали. Потрясенные услышанной историей, они вернулись с Вэнь Цзином, чтобы взглянуть. Дойдя до бамбуковой изгороди, они услышали крики нескольких человек. С ледяным выражением лица он посмотрел в сад и вошел внутрь.

Три ученика стояли внутри, поддерживая бессознательного У Ина и глядя на Лю ЦяньМо.

Лидер, худой и мрачный человек с уровнем культивации в стадии Построения Основ, сказал:

— этот глупый демонический зверь съел несколько ваших духовных трав, и все же вы пожелали избить его хозяина до подобного состояния

— Ранить собрата-ученика - преступление! — сказал другой низенький соученик.

—Если бы У шисюн не позвал нас на помощь после ранения, вы бы убили его?

— О чем ты болтаешь? — спокойно ответил Лю ЦяньМо, — Его дух зверя неоднократно разрушал наш сад. Сейчас он вообще захотел сжечь его дотла. У нас не было выбора, кроме как отреагировать.

— Чепуха, вы первыми на него напали, я доложу о ваших действиях Мастеру Секты! — рассердившись трое людей.

Сказав это, трое мужчин ушли, поддерживая У Ина.

— Твой второй шисюн? — спокойно спросил Лю ЦяньМо, взглянув на Вэнь Цзина.

— Я не знаю, куда он отправился. Он сказал, чтобы старший шисюн с этим разобрался, а потом улетел.

Лю ЦяньМо что-то пробормотал себе под нос и тоже быстро улетел.

В тот день Лю ЦяньМо и Хэ Лин вызвали на Пик Юй Жун и к позднему вечеру они все еще не вернулись.

Все ученики Пика Хуэй Ши узнали об этом и провели экстренное собрание в главном зале своего пика.

Однажды Вэнь Цзин встречался со своими шисюнами после того, как вступил на Пик Хуэй Ши, но он не был знаком с ними и ощущал неловкость.

Все с достоинством смотрели на маленького золотого зверька, боровшегося на земле.

Вэнь Цзин рассказал историю от начала до конца, а затем ждал приговора.

— Как ты мог быть столь беспечен? — упрекнул его рассердившийся пятый шисюн, — Прежде чем принимать меры, ты должен был проконсультироваться со старшим шисюном и придумать верный план. Теперь, как мы защитим второго шисюна?

— Я... ..

— Пусть будет так, пусть будет так. — медленно произнёс третий шисюн Пэн Шао. — Он поймал собирающего духа зверя с добрыми намерениями, он просто не должен был сражаться в одиночку с У Ином....

— Если бы не появился второй шисюн, У Ин мог серьезно тебе навредить. Или, возможно, сад сгорел бы дотла.

— Даже если у тебя добрые намерения, ты не продумал все до конца.

— Старший шисюн и второй шисюн еще не вернулись, может ничего не будет, — сказал Пэн

Шао. — Он действовал от имени Пика Хуэй Ши. Не ругайте его больше.

— Второй шисюн опять как обычно в своем репертуаре. Нужно ли было ранить его так серьезно? На этот раз нам повезло.

— Личность второго шисюна такая, старший шисюн всегда ругает его.

Настроение в зале было гнетущим. Никому больше нечего было сказать, и они сильно беспокоились. Поскольку резня внутри секты в ее первые годы почти уничтожила ее, следовательно Секта Меча Цинь Сюй относилась к конфликтам между соучениками очень серьезно. Видя, что все так обеспокоены, Вэнь Цзин чувствовал себя не только обиженным, но и немного сожалел, не зная, как ему объясниться.

— Ты к нам присоединился менее двух месяцев и уже вызываешь инциденты, ты также можешь считаться проблемным, — сказал, нахмурившись Гуй СиньБи.

— Да, — помолчав, Вэнь Цзин склонил голову.

Он всего лишь хотел захватить собирающего духовного зверя и выразить гнев Пика Хуэй Ши. Он не ожидал, что все приобретет подобные масштабы.

— На самом деле в этом деле я думаю, что он поступил просто отлично, — тихо произнес кто-то находившийся в углу, словно отвечая на его горькие мысли.

Взволнованные звуком его голоса, все повернулись к нему. Высказавшимся оказался Цзюнь ЯньЧжи.

— Для человека, охраняющего сад, поймать духа зверя — его обязанность, — медленно высказался Цзюнь ЯньЧжи. — У Ин перешел все границы, и мы уже давно должны были принять меры. Однако этот маленький зверь приходил и уходил каждые несколько месяцев, и мы никогда не могли его поймать. Хотя этому вопросу не уделялось должного внимания, этот итог можно рассматривать, как возвращение нашей чести. Даже если нас накажут, в будущем, если они снова захотят нас запугать, то станут проявлять нерешительность. Кроме того, судя по предыдущему опыту, Мастер Секты Си дальновиден, возможно, он не накажет второго старшего брата.

Вэнь Цзин посмотрел на Цзюнь ЯньЧжи и почувствовал, что видит ангельский нимб над головой, ослепляющий его глаза. Его глаза наполнились поклонением.

Спокойный и собранный, Цзюнь ЯньЧжи взглянул на него.

В этот момент из коридора донесся тихий голос, и в комнату медленно вошел человек в белых одеяниях. Все комментарии прекратились, когда они собрались, чтобы встретить его.

— Старший шисюн!

— Как все прошло?

Лю ЦяньМо выглядевший несколько усталым, махнул им рукой, приглашая всех сесть.

— Каков результат? А как насчет второго старшего брата?

— Пик Тянь Хэн действительно мерзкий, — сказал Лю ЦяньМо. — Вопрос о духовном звере, пришедшем съесть нашу духовную траву, был вытеснен ими, грязными криками вначале, чтобы обратить ситуацию против нас.

— Что они говорили?

— У Ин сказал, что хотя он и растил духовного зверя, но не следил за ним тщательно, и поэтому он бегал на Пик Хуэй Ши, поесть духовных трав. Он ощущал свою вину, поэтому, когда обнаруживал, что духовный зверек пропадал, он приходил к нам, чтобы вернуть его. На этот раз, когда он пришел вернуть духовного зверя, кто бы мог подумать, что Пик Хуэй Ши станет обращаться с ним так жестоко и безжалостно, и его даже серьезно ранят, а местонахождение его духовного зверя до сих пор неизвестно.

— Когда бы тот не приходил, возвращать этого демонического зверя, он явно не чувствовал себя виноватым, — со злостью сказал Гу ЦзиньПин. — Он перевернул все вверх дном!

— Как бы то ни было, но У Ина ранили действительно серьезно, и несколько человек с Пика Тянь Хэн взбудоражили проблему, чтобы вызвать всеобщий гнев, — говорил Лю ЦяньМо, потирая свой лоб. — Десятки учеников с Пика Тянь Хэн собрались на Пике Юй Жун один за другим, требуя, чтобы мастер секты строго наказал Пик Хуэй Ши.

— Что сказал Вэнь ЖеньМу?

— Его рот, как обычно, полон извинений, — устало произнёс Лю ЦяньМо. — Он сказал, что делал выговор У Ину несколько раз и видел, что тот, казалось, стыдился, поэтому посчитал, что это просто небольшое дело. Он не ожидал, что что-то подобное может произойти.

— ...он полностью отверг любую ответственность.

— Пик Тянь Хэн силен своим количеством, — произнес Лю ЦяньМо. — У Ин придерживался своего заявления о чувстве обиды, а также намекнул, что мы жаждали его собирающего духовного зверя, поэтому его так серьезно ранили. К тому же у нас нет никаких доказательств того, что У Ин пытался сжечь сад, поэтому у нас нет оснований что-то требовать.

— А затем?

— Отбросив всякую осторожность я спросил их, почему духовную траву Пика Тянь Хэн никто не трогал, но, напротив, этот демонический зверь приходил на Пик Хуэй Ши, жрать нашу духовную траву? — помолчав немного сказал Лю ЦяньМо. — Ещё я добавил, что У Ин обычно ведет себя властно и хулиганисто. Мы просили помощи от Вэнь ЖеньМу много раз, но безрезультатно. Но сегодня ученик нашего пика поймал его демонического зверя, потому что у нас не осталось другого выбора. Что касается травм У Ина, у нас также имеются наши обычные ученики, которых чрезмерно запугивают.

— Единственная забота Пика Тянь Хэн - выглядеть плохо перед другими, — сказал пятый шисюн.

— Услышав мои слова, У Ин потерял сознание от гнева при моей вспышке от злости, — Лю ЦяньМо явно злился, — Тогда Вэнь ЖеньМу изменили тактику. Он сказал, что даже если У Ин плохо справлялся с делами, это непреднамеренно, и он никогда бы не запугивал и не унижал соученика.

— Мастер Секты распознал истину? — прошептал Вэнь Цзин.

В □ Бедствии Для Всего Живого □, Мастер Секты Си Фан всегда справлялся с вещами справедливо и ясно отличал правильное от неправильного. Что касается хорошего мнения Цзюнь ЯньЧжи о нем, может быть, он не понял всей истории?

— Что тут понимать? — сказал Гуй СиньБи. — Даже если мастер секты может ясно видеть ситуацию, У Ин все равно получил серьезные травмы. У нас нет доказательств, и у каждого своя история. Как мог Пик Тянь Хэн верить во что-то другое? Они все одного мнения. Они имеют почти тридцать, культиваторов этапа Построения Основ и являются основой Секты Меча Цинь Сюй. Ты хочешь, чтобы те восстали?

— Мастер секты думал в течение длительного времени, — продолжал Лю ЦяньМо. — Вторым шисюн получит наказание в виде десяти плетей, и мы должны вернуть собирающего духовного зверя У Ину. Отныне, если этот собирающий духовный зверь вернется на Пик Хуэй Ши, красть духовную траву, мы можем немедленно убить его.

Все побледнели, затем захлопали в ладоши и улыбнулись:

— Мастер секты действительно мудр! Это отличный результат!

— ...я боялся, что второго шисюна казнят. Как его самочувствие? — спросил Пэн Шао.

— От начала и до конца он безучастно стоял в стороне никак не реагируя, вплоть до получения своего наказания, — дернулись уголки губ Лю ЦяньМо.

— Так ему и надо, — сказал Гуй СиньБи. — Кто бродит вокруг и нападает на людей? Если его не накажут, толпа бы успокоилась?

—но, с этого момента, мы и Пик Тянь Хэн даже не будем притворяться радушными, мы теперь станем врагами, — медленно высказался Лю ЦяньМо.

Все замолчали. Гуй СиньБи мягко сказал Вэнь Цзину:

— В конце концов, ты причина этого несчастья.

— Да, — опустил голову Вэнь Цзин.

В данный момент обиды не осталось. В будущем не исключено, что может возникнуть вражда. Вопреки всему вину свалили ему на голову... у этого пятого шисюна Гуй СиньБи - ядовитый рот. Совесть его оставалась чиста. Вэнь Цзин мог только терпеть!

Слушавший все это время, Цзюнь ЯньЧжи вновь медленно заговорил:

— В конечном счете, мы рано или поздно навлекли бы ненависть от Пика Тянь Хэн от чего-нибудь еще. Раздуть шумиху, чтоб скрытый конфликт поднялся на поверхность, можно рассматривать, как одну из стратегий.

Переполненный радостью, Вэнь Цзин молча склонил голову.

— Лу Цзин, как ты узнал метод борьбы с собирающимся духовным зверем? — внезапно спросил Лю ЦяньМо.

— Вспомнил, где-то читал. Я не был уверен, правильно ли это, поэтому ничего не говорил, так как не хотел, чтобы надо мной смеялись. Решил попробовать, и это оказалось удивительно успешным....

— Использовать разбавленный уксус. Если бы я не видел этого собственными глазами, я бы не поверил, — сказал Гуй СиньБи.

— Поскольку вопрос решен, все должны вернуться в постель, — устало произнёс Лю ЦяньМо.

Покинув зал Пика Хуэй Ши, остальные улетели, а Цзюнь ЯньЧжи медленно ушел пешком. Вэнь Цзин побежал догонять, желая поговорить с ним:

— Большое спасибо шисюну за помощь.

В это время ночи не было видно ни души. Ночной ветер трепал ветви. Было немного прохладно.

— Нет необходимости благодарить меня. Это было просто, — обернулся тот и остановившись посмотрел на него.

— Уже поздно, шисюну следует быстрее идти домой и отдыхать, — радостно потер руки Вэнь Цзин.

— Ночь темная, хочешь, я подкину тебя домой?

— Не нужно! Я могу вернуться сам, — поспешно ответил Вэнь Цзин.

— ...Моя черепаха не возвращалась домой семь или восемь дней. Думаю - она, вероятно опять у тебя дома. Я заберу ее по дороге.

— Эта черепаха и вправду у меня....

Цзюнь ЯньЧжи обнял Вэнь Цзина за талию и поднял его. Вэнь Цзин тут же прильнул к его шее. Что-то вроде улыбки, казалось, пересекло лицо Цзюнь ЯньЧжи:

— Шиди боится?

— Нет, нет, не боюсь.

Своим предыдущим полетом старший шисюн напугал его до полусмерти...

Лю ЦяньМо нес его на плече, все его тело оказалось в перевернутом состоянии. Глядя в глубину пропасти, он отчаянно хотел, чтобы его вырвало. Как это могло сравниться с нежным обращением Цзюнь шисюна?

— Давай, — Цзюнь ЯньЧжи взглянул на него и поднялся навстречу ветру.

Автору есть что сказать:

На самом деле я чувствую, что характер Цзюнь ЯньЧжи очень мэн (моз/ милый). Он утонченный извращенец, безнравственный и презренный человек, отличный специалист и т. д. Его персонаж до сих пор все еще не раскрыт.

<http://bllate.org/book/15017/1327246>